

Глава 144: Пораженный ударом грома

Когда дело дошло до картины скачущих галопом лошадей, произведение, составленное старым господином Сюй Бэйхуном [1], несомненно, было одним из лучших.

Еще в те дни Подпольная секта украла много редких и дорогих предметов на Земле, включая много картин скачущих галопом лошадей, созданных старым господином Сюй. Поскольку Ле Сяобай всегда предполагал, что он был человеком необычайно культурным, он каждый день делал репродукции этих картин. Но в глазах У Ци, Ле Сяобай, на самом деле, пытался изготовить поддельные картины, чтобы кого-то обмануть. Тем не менее, картина скачущих галопом лошадей, которую Ле Сяобай усердно практиковал в течение многих лет, была сегодня великолепно воссоздана У Ци, и это просто всех поразило.

На огромной бумаге для рисования, длиной тридцать футов и шириной в десять футов, используя большую кисть толщиной с руку взрослого, семь скачущих галопом лошадей, с разными выражениями, были великолепно нарисованы У Ци. Фигура у этих лошадей была сильной и здоровой, глаза блестели, и казалось, что из их ноздрей вырывался поток воздуха. Из рисунка возник воздушный поток чрезвычайной силы и живости, как будто эти лошади собирались вырваться из картины в любой момент. С помощью всего лишь чернильных штрихов различной толщины, У Ци нарисовал семь прекрасных лошадей, которые дали всем зрителям ощущение, будто они были нарисованы множеством цветов. Его мастерство рисования уже не могло быть описано как умение, это было почти «Дао»!

На самом деле, У Ци использовал свои магические способности Бессмертного Человека и заклеил крошечную нить своего божественного ощущения в живописи, тем самым создавая эффект, волнения души от этой картине.

Когда несколько молодых людей в белом одеянии осторожно подняли картину и повесили ее на длинном шесте, показав перед всеми несколькими тысячами людей на платформе, внезапно раздались крики шока и удивления, как внезапный громовой удар. Они были настолько громкими, что даже на воде появились волны. Некоторые из ученых были старше и видели много вещей, они с изумлением смотрели на семь скачущих галопом лошадей на картине. Затем, внезапно у них потекли слезы и они начали бить себя в грудь и топтать ногами, громко плача, как дети.

Каждый из них потворствовал искусству живописи в течение нескольких десятков лет, но их достижения не могли сравниться с У Ци, молодым человеком, который даже не достиг своего зрелого возраста. Как это было затруднительно?

Как гордый, маленький павлин, принцесса Чжан Ле торжествующе стояла рядом с У Ци, положив руки на бедра. Она подняла свой милый, крошечный подбородок вверх, несколько раз фыркнув в сторону Юй Цяньцян, у которого теперь было бледное лицо. У Ци написал три стихотворения в стиле, совершенно отличающемся от нынешней тенденции в Великой Династии Янь, но они были красивыми, освежающими и необычными. Вместе с этой грандиозной картиной скачущих галопом лошадей она почувствовала, что теперь у нее будет большая честь и слава!

В последние годы, каждый раз, когда принцесса Чжан Ле приезжала на эту поэтическую встречу, Юй Цяньцян всегда заставляла ее гореть со стыда. Но ради того, чтобы не желать признавать поражение, она все равно каждый год приходила на встречу. К счастью, она пришла с ней в гости в этом году и, наконец, смогла вернуть всю свою потерянную, на прежних встречах, честь!

Держа нос по ветру, принцесса Чжан Ле скривила свою маленькую талию. Ее длинное платье расстелилось и распространилось, как большой ослепительный зеленый цветок, затем она прославленно засмеялась и сказала: «Кто еще хочет конкурировать со своим мастерством рисования и поэзии с маркизом Тяньюня? У меня тоже будет вознаграждение. Любого из вас, кто сможет победить маркиза Тяньюня, я буду сопровождать в течение трех дней! Хоохо! Когда она была слишком довольна результатом, принцесса Чжан Ле едва ли смогла удержаться и победно засмеялась. Однако, когда она была возбуждена, громкий смех, фактически вытесненный из ее горла, стал довольно резким и пронзительным, и даже она сама была удивлена ему.

Пять цветных, божественных лучей постепенно распространялись за принцессой Чжан Ле. Когда у нее было хорошее настроение, каждый из цветов становился ярким и резонирующим, как будто из-за ее спины появлялись пять длинных радуг, распространяющихся на нескольких тысяч футов в небо. Окружающая вода реки становится спокойной и плоской, как зеркало. Тем не менее, под гладкой поверхностью, которая выглядела как яичный белок, было бесчисленное количество вихрей, размером с человеческую ладонь, отражающих нынешнее настроение принцессы Чжан Ле.

Юй Цяньцян смотрела на великую и могучую картину скачущих галопом лошадей, а выражения на ее лице продолжали меняться, как облака. Наконец, она кротко улыбнулась и сказала У Ци: «Маркиз У действительно отличный художник. Эта картина скачущих галопом лошадей смелая и впечатляющая, но она не достаточно утонченная».

Божественные лучи пяти цветов за принцессой Чжан Ле сжались, внезапно превратившись в пятицветный шар хаоса. Она была, как маленькая курица, у которой кто-то выдернул все перья. Она приняла очень угрожающую позу и собиралась кричать и спорить с Юй Цяньцян. Не достаточно утонченная? Что вы имеете в виду под не достаточно утонченной? Вы определили темой рисунок лошадей, скачущих галопом, а не какой-то рисунок прыгающих блох!

У Ци схватил принцессу Чжан Ле, взглянул на Юй Цяньцян, глаза которой сверкали. Он улыбнулся и сказал безразличным голосом: «Не достаточно ли?» Вы правы, эти лошади выглядят смелыми и грандиозными, и только мы, люди, которые убивали людей и поджигали дома, могли когда-либо оценить их. Такая утонченная и престижная леди, как юная мисс Юй Цяньцян, которая воспитывалась в питомнике цветов, конечно, вы не можете понять высоких чувств героев. Ну, если вы хотите утонченности, У Ци покажет вам утонченность!»

Он засмеялся и приказал некоторым девам на платформе положить лист парчи хорошего качества на стол. Затем он попросил набор крошечных кистей и красок множества цветов. Он лично смешал несколько цветов, после чего, он взял крошечную кисть и начал рисовать штрих за штрихом на парче.

Он хотел создать нежную, роскошную и великолепную картину, на которой даже Юй Цяньцян не смогла бы обнаружить никаких недостатков. Таким образом, лучшим вариантом была картина редкая птица, созданная династией императора Хуицзун Суна [2]. Так же, как и картина старого мистера Сюй со скачущими галопом лошадьми, Подпольная Секта также обладала несколькими картинками Императора Хуицзуна, и Ле Сяобай перерисовывал их несколько тысяч раз. Поэтому каждый штрих, стиль, цвет, почти стал его второй природой. То, что сделал У Ци, - это копирование того, что делал Ле Сяобай в прошлом, и как Бессмертный Человек, он отлично контролировал свои

мышцы, что просто превратило его в лазерный ксерокс. Всего за один час он воспроизвел картину редкая птица.

Это была картина золотого фазана с великолепными перьями и живыми выражениями, стоящего и отдыхающего на цветущей ветви [3]. Картина была создана в соответствии с очень строгим, добросовестным и кропотливым стилем. Цвет был ярким и сочным, наполненный сильным, роскошным имперским духом. Когда несколько молодых людей повесили картину на длинный шест и показали всем, на деревянной платформе снова разразился громкий шум, который звучал, как грохот грома. Было даже несколько молодых людей, которые шагали вперед в ошеломляющем темпе, словно желали попасть на картину. Тысячи людей продолжали толкаться и идти вперед, создавая хаос в этом месте.

Внезапно глаза принцессы Чжан Ле широко распахнулись. Пять цветных божественных лучей на ее спине тянулись к толпе, посылали мощную силу и оттесняли всех молодых людей в белом. Суровым голосом она закричала: «Чего вы мчитесь? Почему вы создаете скандал? Эта картина принадлежит мне. Кто посмеет повредить ее или даже немного порвать, хмм!» Затем она указала своим крошечным пальцем на реку, вызывая ослепительный удар грома, размером с чашу, которая сильно ударила по поверхности воды громким взрывом. Большое отверстие, диаметром в несколько сотен футов, дало воздействие, вздымая огромную волну, высотой несколько сотен футов.

Из-за этого никто не осмелился снова двигаться. Все затаили дыхание, взглянув на две картины, и воцарилась абсолютная тишина. Некоторые из них, бормоча себе под нос, неоднократно повторяли три стихотворения, которые У Ци сейчас «сочинил». Независимо от того, были ли это его стихи и картины, У Ци дал им все тяжелый удар, из-за чего никто из них не смог снова выступить с любыми словами.

С безжизненным выражением на лице, Юй Цяньцян смотрела на картины, нарисованные в совершенно разных стилях. Ее лицо покраснело, затем побледнело, потом позеленело. Ее тело дрожало, и даже после того, как прошло очень много времени, она казалась неспособной сказать и слова. Наконец, спустя почти пятнадцать минут, Юй Цяньцян обернулась и слегка улыбнулась У Ци. Поспешно, У Ци помахал рукой и сказал: «Большая сестра Юй, пожалуйста, не спрашивайте меня ни о чем, связанном с древними книгами и документами. У Ци - просто дикий человек из отдаленных деревень. Я все еще могу прочесть несколько стихотворений и нарисовать несколько редких птиц, но если вы хотите, чтобы я обсуждал эти статьи об управлении королевством и мирскими делами, У Ци не разбирается в этом.

Затем он поклонился, соединив кулаки, забрал принцессу Чжан Ле, лицо которой растаяло от улыбки, и направился обратно на паром. Если бы не ради принцессы Чжан Ле, У Ци не захотел бы тратить свое время на кучку этих дураков, которые утверждали, что они культурные люди, которые, похоже, слишком много съели, им нечего было делать, пытаясь показать свой элегантный и престижный внешний вид, обсуждая стихи и рисунки. Недавно он убил несколько десятков людей, и в его меридианах хранилось много сущности Бессмертного Человека, которую он еще не переварил. Итак, у него действительно было много свободного времени, чтобы позировать здесь, как джентльмен, тратя свое время на игру с этой группой молодых господ, не делали ничего важного?

Юй Цяньцян была ошеломлена и собиралась остановить У Ци. Тем не менее, всему, что сказал У Ци, он противопоставил все возможные оправдания, которые она могла бы вынести.

У Ци упомянул, что он умел только сочинять несколько стихотворений и рисовать несколько редких птиц. Однако, поскольку он был диким человеком из отдаленных деревень, ему не приходилось сочинять статьи об управлении королевством и мирскими делами! Он сам устроил для себя грандиозное шоу, а затем сразу же закрыл все возможные попытки, которые могли бы вызвать проблемы. Такое поведение было действительно большим ударом для каждого. Вместе

с сочиненными им стихами, великолепными картинами, нарисованными им, он по-прежнему считал себя диким человеком. Итак, тысячи «молодых и красивых ученых» из высшего света Великой Династии Янь, кем они были здесь?

Стиснув зубы и топая ногами, Юй Цяньцян закричала: «Маркиз У, вы можете сказать мне, кто ваш учитель?»

Юй Цяньцян никогда не поверила бы, что У Ци был просто диким человеком из отдаленных деревень. Ей нужно было выяснить, кто был учителем У Ци по поэзии и рисованию, так как она потеряла всю свою честь перед У Ци. Она решила, что в будущем она пошлет своего отца или даже дедушку, чтобы они помогли ей вернуть ее честь от учителя У Ци.

Не поворачивая головы, У Ци забрал принцессу Чжан Ле и покинул деревянную платформу, запрыгнув обратно на свой паром. Он ухмыльнулся и сказал: «Мой учитель, он воин, который знает, как убивать и устраивать пожары, и он уже давно убит кем-то на горе Мэн. Он не грессмейстер».

Он улыбнулся Юй Цяньцян через плечо и сказал: «Я думаю, что старшая сестра Юй не знает, где эта гора Мэн? Вы можете получить информацию о ней в Разведывательном управлении, включая мой фон и происхождение... вы можете найти все там! Вам не нужно посылать нас туда, и я могу просто пойти туда и узнать любую информацию, которую вы захотите!

За несколько шагов Юй Цяньцян оказалась рядом с паромом и громким голосом спросила: «Почему вы запугиваете меня, Маркиз У? С твоим талантом и умением в поэзии и живописи, какой воин мог научить тебя этому? Маркиз У - ученик простого воина, разве это не значит, что все мы здесь просто шутки ради?! " "

У Ци на мгновение задумался, глядя на всех молодых людей в белом на платформе, которые теперь смотрели на него своими глазами, полными надежды. Он вздохнул и сказал: «Хорошо, позвольте мне сегодня учить вас всех. Закрывшись в комнате и пытаясь сделать телегу, вы никогда не добьетесь успеха. Стихи - это просто вдохновение волей народа; картины - это просто проекция на небеса и землю. Суебливое царство смертных - хорошее место для совершенствования вашего сердца. Вселенная - идеальное место для формирования темперамента человека. Сочинить отличное стихотворение, создать великолепную картину, невозможно под юбкой дамы! Небеса и земля - ваш учитель! Запомните это!»

«Небеса и земля - ваш учитель!» Услышав это, все молодые люди в белом, на деревянной платформе, в том числе Шангуань Юйхэн, глубоко поклонились У Ци.

Единственным исключением была Юй Цяньцян, так как ее лицо стало зеленым, как у большого арбуза. То, что сказал У Ци, было похоже на то, что он дал дюжину пощечин по ее лицу. Это заставило ее тело дрожать и сильно вздрагивать, заставляя ее стыдиться,

снова с кем-то встретиться. Она пристально посмотрела на лицо У Ци, крепко стиснула зубы и закричала глубоким голосом: «Каков У Ци, что же маркиз У! Как вы смеете унижать меня, полагаясь на свои незначительные навыки?!»

В ярости она посмотрела на принцессу Чжан Ле, которая выглядела как кошка, которая просто съела канарейку. Юй Цяньцян сказал мрачным голосом: «Что ж принцесса Чжан Ле, вы действительно думаете, что ваш статус принцессы означает что-нибудь? Просто подождите! За оскорбление, которое вы нанесли мне сегодня, я отплачу вам в десять, в сто раз!»

Бай Цуэр привела несколько человек, они забрали картины. Весело смеясь, У Ци и компания

вернулись в город Цзи.

Когда они находились еще в десяти километрах от города Цзи, где темная форма городских стен только что появилась издалека на горизонте, в небе раздался громкий грохот грома. Внезапная вспышка появилась от городской стены города Цзи. Затем огромный энергетический барьер с бесчисленными рунами, сверкающими на нем, возник и охватил весь город Цзи.

После этого они увидели, что городские ворота, стоящие перед их направлением, разрушились. Из-за городских ворот были выбиты отряды людей, выглядевших так, как будто они отчаянно бежали.

Боевые крики внезапно донеслись с округи. В аккуратной квадратной форме, внезапно появилось двадцать армий Кровавых Ласточек, каждая из которых состояла из десяти тысяч человек. Двадцать армий рассеялись, прежде чем наступить и плотно окружить отряд людей, которые просто выбежали из города.

Свыше нескольких сотен теней мужчин было видно сквозь воздух над городом Цзи. Бесчисленные лучи света, молнии, талисманы и волшебные сокровища летали по небу, в результате чего земля сильно дрожала.

У Ци был ошеломлен, было ли в городе восстание?

Тем временем принцесса Чжан Ле издала пронзительный крик. Пять цветных божественных лучей на спине окутали ее тело, когда она подпрыгнула и полетела прямо к городу.

[1] Сюй Бэйхун - он был китайским живописцем, рожденным в Китае, в основном известным своими картинами лошадей и птиц. (Источник: https://en.wikipedia.org/wiki/Xu_Beihong)

[2] Император Хуизун династии Сун - он был восьмым императором династии Сун, очень известным каллиграфом. Если вы заинтересовались его работами, вы можете найти их здесь: https://en.wikipedia.org/wiki/Emperor_Huizong_of_Song

[3] Вот изображение с картиной:

<https://s-media-cache-ak0.pinning.com/originals/6c/f3/7f/6cf37f3b7210be1000b35d1355a5bfd2.png>

<http://tl.rulate.ru/book/361/231543>